

Раздался звонкий голос:

— Дзинь, трудно сказать.

У Цзян Юя на лбу вздулись вены на висках. Он развернулся, захлопнул дверь и спустился вниз.

Имена художников вечно ассоциируются с растрёпанными волосами, неряшливым видом и странными нарядами.

Однако стоявший в холле мужчина с его красивыми глубокими чертами лица и мягкой чёлкой на лбу совершенно не вписывался в этот образ, напоминая холодного манекена со страниц модного журнала.

Элегантный, высокий, возвышенный и недоступный.

Му Чэнь, его жена и сын смотрели на Сюй Имина, обмениваясь с ним вежливыми фразами. Цзян Юй одиноко стоял в стороне, заброшенный и никому не нужный — никто даже не заметил его присутствия.

Сюй Имин лишь мимолётом бросил на него случайный взгляд, но Цзян Юй сделал вид, что ничего не заметил, и отвёл глаза, с детской наивностью и неподдельным любопытством уставившись на узор из прожилок на полу.

Му Сыфань сегодня нарядился с особенным тщанием: если бы ему ещё привязать на шею бант, он выглядел бы как готовый подарок для Сюй Имина.

Управляющий велел слугам подать чай. Му Чэнь уделил немало времени Му Сыфаню, во всех красках расписав его страсть к живописи и природный талант, после чего указал на Цзян Юя:

— Господин Сюй, это мой старший сын, Шаоцин.

Сидевший в углу Цзян Юй вежливо поздоровался в знак поддержки.

Сюй Имин, обхватив чашку из селадона пальцами с чётко очерченными суставами, хранил непроницаемое выражение лица:

— Оба сына господина Му — талантливые молодые люди.

Эти слова привели Му Чэня в восторг, а вот лицо Му Сыфаня мгновенно окаменело. Поставить его на один уровень с никчёмным отбросом, сидящим напротив — какое унижение и позор.

Цзян Юй, подперев голову рукой, наблюдал за плавающими в чашке чайниками, от которых поднимался пар, и за тем, как они одна за другой опускаются на дно. До его слуха доносилась беседа Му Чэня и Сюй Имина; разговор снова закрутился вокруг предстоящих уроков Му Сыфаня, и на первый взгляд всё выглядело исключительно благопристойно.

Сюй Имин создавал немного работ, но каждая его картина стоила целое состояние. Оставалось только гадать, каких трудов и средств стоило Му Чэню пригласить его.

Делалось ли это ради детской мечты или ради престижа и тщеславия перед лицом внешнего мира — не знал никто.

Опустив глаза, Цзян Юй не сводил с Сюй Имина внимания. Тот был со всеми вежлив и обходителен, но при этом держал каждого на дистанции, излучая придиричивость и отстранённость.

Перед каждым глотком его аккуратно подстриженный указательный указательный палец дважды очерчивал край глиняной чашки, а сделав глоток, он возвращал её ровно на прежнее место, ни на сантиметр не сдвигая.

Во время разговора уголки его губ чуть поджимались, словно он внимательно слушал и над чем-то серьёзно раздумывал.

Вернувшись к себе в комнату, Цзян Юй рухнул лицом в постель и потёр пересохшие глаза. Никаких причуд он пока не заметил, зато перфекционизм бил через край: если этот человек не психопат, то он просто дурак.

Му Сыфань учился во втором классе старшей школы, и до финальных экзаменов оставался ровно месяц. Только после того, как сын пообещал, что учеба не пострадает, Му Чэнь отправился договариваться с Сюй Имином. Занятия назначили на вторник, четверг и субботу — по часу в день, а в выходные — на полдня.

Сюй Имин начал регулярно появляться в доме семьи Му.

У Цзян Юя, которому предстояло заново поступить в школу со второго полугодия, сняли швы с раны на виске, но оставшийся шрам надёжно скрывали волосы. Каждый день он ходил с абсолютно скучающим и праздным видом.

На самом деле он изнывал от суеты и тревоги: первый том тянулся уже так долго, а прогресса не было никакого. Если так пойдет и дальше, то к моменту ухода Сюй Имина он может просто не справиться с заданием.

Сюй Имин занимался исключительно с Му Сыфанем в комнате на третьем этаже — роскошной, просторной личной студии юноши.

В тот день, воспользовавшись тем, что управляющий уехал по делам, Цзян Юй на цыпочках поднялся вверх и остановился у дверей мастерской. Ему безумно хотелось узнать про тот странный пунктик, о котором ноль-ноль-ноль так упорно отказывался говорить.

Дверь студии была приоткрыта. Оттуда пахло резким, щекочущим нос химическим запахом. Внутри не было и следа Сюй Имина — лишь Му Сыфань, похожий на какого-то извращенца, поднёс кисть к самому носу и упивался её ароматом с одержимостью наркомана, подсевшего на белый порошок.

Затем он стянул штаны, дрожащим движением раздвинул ноги, завёл кисть за спину и, водя рукой туда-сюда, со смущённым, одновременно мучительным и блаженным стоном покраснел до корней волос.

Цзян Юй дёрнул уголком глаза и провёл языком по губам — он никак не ожидал, что этот пацан окажется таким распущенным.

Насладившись этим жалким плачем и приглушёнными стонами, Цзян Юй шагнул влево и направился в самый конец коридора третьего этажа, где располагалась личная комната отдыха Сюй Имина на время его визитов к Му.

Уловив в воздухе слабый аромат табачного дыма, Цзян Юй тут же юркнул за угол. Сюй Имин стоял к нему спиной, зажав между длинными пальцами тонкую сигарету — это был уже второй раз, когда он заставал его за курением дома.

Он затягивался с большими промежутками, не пытаясь раствориться в наркотическом забытии никотина. Сюй Имин во всём знал меру, держась истинным джентльменом.

Затушив тлеющий окуррок, Сюй Имин бросил:

— Выходи.

Никакого движения.

— Мне тебя по имени назвать? — Сюй Имин развернулся и прислонился спиной к стене. — Му Шаоцин.

Лицо Цзян Юя за углом слегка исказилось. Он вышел, изобразив на лице испуг и растерянность:

— Господин Сюй, я просто проходил мимо.

— Малыш, из тебя вышел бы отличный актёр, — уголки тонких губ Сюй Имина тронула

насмешливая улыбка.

В глазах Цзян Юя мелькнул холодный блеск, но он широко раскрыл глаза, прикинувшись дурачком:

— Господин Сюй, вы мастер пошутить.

Сделав несколько шагов вперед, Сюй Имин внезапно опустил голову. Лицо Цзян Юя оказалось скрыто в тени, но он почувствовал запах туши и краски, а сверху донёлся низкий голос:

— Я никогда не шучу.

Во взгляде Сюй Имина сквозил холод. Этот юноша разительно отличался от Му Сыфаня: в его глазах не было ни трепета, ни слепого восхищения — лишь внимательное сканирование, напоминающее охотника, отслеживающего добычу. У Сюй Имина даже возникло нелепое ощущение, будто это он сам угодил в ловушку.

Он наводил справки: Му Шаоцин бросил школу из-за драк и прогулов, слыл безнадёжным тупицей со взрывным и импульсивным характером, который на дух не переносил никого из семьи Му. И вот этот самый человек сам объявился в доме, терпеливо снося насмешки и злобу Му Сыфаня.

Казалось, его совершенно не интересуют остальные домочадцы, он лишь крадёт украдкой взгляды на него самого, а когда попадает — тут же принимает безобидный, робкий и невинный вид.

Сам того не понимая, Сюй Имин начал следить за действиями юноши и обнаружил, что тот напоминает абстрактную картину, заключённую в раму: ее смысл невозможно постичь, но краски поражают воображение.

Многие пытались подобраться к нему ради собственной выгоды, используя славу, деньги и самые изощрённые уловки, но все они были слишком просты. Сюй Имин был вынужден признать, что этот юноша действительно вызвал у него интерес.

В коридоре повисла странная, зловещая тишина.

Цзян Юй поднял голову, и в его взгляде зажглась удивительная искренность:

— Мне нравятся картины господина Сюя.

— Какая именно? — с дежурной улыбкой спросил Сюй Имин.

— Птица в клетке. Мир скован цепями, но жаждет света, свободы и освобождения, — повторил Цзян Юй слова, прозвучавшие в его голове голосом ноль-ноль-ноль.

Теперь настала очередь Сюй Имина умолкнуть. За его спокойным выражением лица промелькнуло изумление, сменившееся глубоким и нечитаемым взглядом.

— Мечта Му Сыфаня — стать учеником господина Сюя, но у меня тоже есть мечта, — Цзян Юй слегка задрал подбородок. Он заранее всё рассчитал: под этим углом его истинные черты лица слегка смазывались, что легко создавало иллюзию искреннего почтения.

Сюй Имин с праздным любопытством наблюдал, как растерянность на лице юноши постепенно рассеивается, а уголки его рта расползаются в сторону. На смену наивности пришла живая, пульсирующая улыбка — чистая, но зловещая, словно чёрная краска, просочившаяся сквозь холст.

— Я хочу стать моделью для картин господина Сюя.

<http://bllate.org/book/25413/3029630>